

**ИСТОРИЯ НАРОДНОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСКОГО КРАЯ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АНСАМБЛЯ СОЛИСТОВ «РУССКАЯ МОЗАИКА»**

© 2013 Д. В. Бычков

*аспирант каф. методики преподавания музыки
и изобразительного искусства
e-mail: dlya_avtorov@mail.ru*

Курский государственный университет

Для создания объективного представления о значении ансамбля солистов «Русская мозаика» Курской областной государственной филармонии в истории региональной культуры в статье проводится анализ фактов деятельности их предшественников: курян-музыкантов, игравших на домре, балалайке баяне, гитаре.

Ключевые слова: отечественная история, история культуры Курского края, музыкальное краеведение, ансамбль «Русская мозаика»

Прошло почти двадцать лет со дня создания (то есть юридической фиксации факта рождения) ансамбля солистов «Русская мозаика» Курской областной государственной филармонии (1994 г.); коллектива, который погружает слушателей в стихию музыки всех стилей, времен и народов, убеждая в своеобразии каждого участника и его инструмента и в уникальной самобытности, и в богатстве русского народного творчества. По сегодняшний день они играют вместе: Юрий Ткачев – художественный руководитель, заслуженный артист России (гармоники, баян), Юрий Вродливец – заслуженный работник культуры России (балалайка), Вера Ткачева (домра), Олег Коробецкий (ударные), Олег Овчаренко (гитара – бас).

Весьма солидный стаж артистической деятельности ансамбля показал, насколько этот коллектив органичен и востребован не только в областном центре, но и в самых отдаленных уголках Курской области; не только в Курске, но и во многих городах России и даже за рубежом: «Потрясающий успех имела наша “Русская мозаика”, – читаем после тульского фестиваля-конкурса «Муза в военной шинели», посвященного 55-летию Победы и дням обороны Тулы, – не зря она называется “ансамбль солистов”. И собственные номера, и аккомпанемент были на высочайшем уровне. А аранжировки делал руководитель ансамбля Юрий Ткачев. Ансамбля, подобного “Русской мозаике”, в нашем регионе больше нет. Не случайно именно “Мозаика” завершала финальный гала-концерт и зритель долго не отпуская ее со сцены» [Третьякова 2000].

Анализируя деятельность ансамбля в целом и каждого из его участников в отдельности (что в предшествующие годы уже отчасти сделано [Бычков 2010–2011]), хотелось бы вписать этот факт региональной культуры в контекст истории народного исполнительства нашего края и определить, стал ли этот коллектив явлением уникальным, не имевшем в истории региона аналогов, или его создание – закономерный этап эволюционного исторического процесса провинциальной музыкальной культуры. Ответ на этот вопрос можно получить, только обратившись к фактам, раскрывающим историю бытования каждого из инструментов, на которых

играют солисты, их включенности народного инструментария в повседневную жизнь Курского края, а также существования на этой территории коллективов-аналогов.

В состав ансамбля входят – домра, балалайка, баян, гитара и ударные инструменты. Оставляя без внимания последние как древнейшие по происхождению и тему обширную, хотя и малоисследованную для нашего региона, обратимся к остальным участникам ансамбля.

Старейшим из этих инструментов, упоминание о бытовании которого в Курском крае найдено в письменных источниках, оказывается **домра**. По свидетельству А.В. Рудневой, в грамоте, присланной в 1673 г. на имя курского архимандрита митрополитом Белгородским и Обоянским преосвященным Михаилом «О мирских игрищах в Курске», есть такое указание: «Чтобы в городе и на посаде, в слободке и уезде всяких чинов мирские люди и жены их, и дети в воскресные дни, и в господни, и богородичны, и великих святых в праздники приходили бы к церкви... и скоморохов с домрами и гусями, и с волынками, и со всякими играми... в дома к себе не призывали, и на улицах, на полях, и на свадьбах богомерзких и скверных песен не пели и не плясали, и в ладони не били, и всяких бесовских игр не слушали» [Руднева 1975: 143]. То есть во второй половине XVII в. на домрах в Центральном регионе России уже играли, вызывая нехарактерными игровыми музыкальными оборотами гнев православных священнослужителей.

«В карагодах музыкальное сопровождение ведет инструментальный ансамбль. Основу такого ансамбля составляют жалейки (рожки), дудки, пыжатки, кугиклы, балалайка и скрипка» [Кирносов 2002: 143], – читаем в одной из немногих исследовательских статей, посвященных анализу бытования народных музыкальных инструментов на территории Курской губернии. Безусловно, можно принять утверждение В.Н. Кирносова о том, что в Курской губернии во второй половине XVIII столетия «струнные инструменты (гусли, балалайки, домры) были широко распространены» [Кирносов 2002: 145], поскольку и Я. Штелин (1809–1875), немецкий ученый, выдающийся деятель Российской академии наук периода ее учреждения, в одном из своих «Анекдотов» (в 108), под названием «Отменный вкус Петра Великого в музыке», писал: «С самых молодых лет не имел он случая слышать ничего иного, кроме грубого звуку барабанов, полевой флейты, балалайки, пастушья рожка и украинской бандуры, которую можно почесть еще самым нежнейшим из всех сих известных ему инструментов» [Штелин 1830: 2: 53].

Принимая факт долговечности бытования домр, следует разобраться, о чем идет речь, когда употребляется слово «балалайка». Доступные и обозначенные письменные источники не сохранили его описания. Находим только упоминания... Обратимся к художественной сфере.

Одно из первых и немногих изображений «балалайки» – до общероссийского увлечения этим инструментом после его реконструкции и пропаганды В.В. Андреевым – находим на картине П.Е. Заболотского «Мальчик с балалайкой», написанной в 1835 году. Мы видим округлую форму корпуса музыкального инструмента и наличие трех струн. Именно этот инструмент художник называет балалайкой. По видовым же признакам это – трехструнная домра.

Из этого можно сделать вывод, что, возможно, и другие упоминания «балалайки» и в петровские времена, и в первой половине XIX века, скорее всего, можно отнести к трехструнной домре, поскольку еще полтора столетия тому назад этот термин применялся к инструменту, который лишь по количеству струн был аналогом современной балалайки.

Анализируя факт обозначения домры словом «балалайка», можно высказать предположение и о том, почему один и тот же музыкальный инструмент стал называться по-разному. Если обратиться к этимологии слова «балалайка», или, как произносили еще, «балабайка», то мы видим созвучность его звучания со словами балабонить, балагурить, баламутить, балаганить – то есть болтать, шуметь, шутить, дурачиться, паясничать. Или веселиться. Поэтому вполне логично сделать вывод о том, что все более широкое распространение по России музыкального инструмента под названием «домра», пришедшего на ее территорию с Востока и ставшего за века подлинно русским народным инструментом, несло некоторое несоответствие между звучанием и наименованием, а это-то и привело к тому, что изобретательный народ стал постепенно заменять его словом более понятным и отражающим суть звучания этого инструмента.

Таковы первые упоминания **домры** и **балалайки** в документах и материалах по истории Курской губернии. Если говорить о предшественнике баяна – **гармошке**, то ни одного подлинного рукописного или опубликованного свидетельства о ее курском бытовании до начала XX в. найти не удалось, поэтому выводы А.В. Рудневой о том, что гармонисты сопровождали курские танки и карагоды, или о том, что «позже в состав ансамбля стали включаться гармоника, баян, гитара» [Кирносов 2002: 143], скорее всего, можно отнести уже к середине XX столетия, когда в наших краях начали проводить фольклорные экспедиции Московской консерватории – преподавателей и студентов (в числе которых и была А.В. Руднева) под руководством К.В. Квитки. Они стали регулярными с 1937 г.

Следующий достоверный и неопровержимый факт бытования в Курском регионе народных инструментов, на которых сегодня играют музыканты современной «Русской мозаики», – 13 мая 1904 г. в Летнем театре в то время Пушкинского (Городского, Первомайского, были и другие названия [Палий 2006]) сада г. Курска выступал оркестр народных инструментов.

Не приглашенный, а свой, более того – уездный. Об этом мы узнаем из двух газетных статей. Во-первых, из развернутой информационно-аналитической с педагогическим уклоном заметки-анонса «Курского листка», во-вторых, из рецензии, последовавшей после выступления, в которой приводятся не только размышления, но и конкретные факты о создании оркестра, его участниках, об инициаторе и руководителе.

Ввиду значимости публикаций для характеристики отношения к народной культуре в начале XX в., приведем его текст: «Нельзя не приветствовать благую мысль учредителя Купеческой сельскохозяйственной школы К.П. Арнольди – соединить и в трудовой ученической жизни наших низших школ полезное с приятным. Введением в них музыки вообще, по нашему мнению, удачно разрешается эта задача, а обращение к народным инструментам представляется вполне разумным и целесообразным по их большой доступности для народа и сравнительной дешевизне. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы почтенному примеру Кучеровской сельскохозяйственной школы последовали и наши земства, введя в своих народных школах такие же оркестры. Особенных препятствий к этому не может встретиться, так как руководители всегда найдутся из среды народных учителей, а инструменты и ноты стоят недорого. Значение же таких оркестров в воспитательном отношении – огромное» [N. N. 1904].

Оркестр из 12 человек был создан в Кучеровской сельскохозяйственной школе (ныне Беловского района Курской области), открытой предводителем суджанского дворянства К.П. Арнольди в его имении «Кучеров хутор». Арнольди, считая, что «нельзя с утра до вечера работать да работать» и что «здоровая педагогика рекомендует правильное чередование труда и отдыха даже в будни» для учеников, круглый год живущих в интернате, досуговой деятельностью избрал оркестровое музицирование: «Приучение моей учащейся молодежи к инструментальной музыке даже желательно. Все знают, как музыкален наш народ, наши лучшие русские оперы, можно сказать, сотканы из народных мотивов. Но музыкальность его исключительно вокальная. В селах наших поют, но не играют. В старину у нас существовали гусли, свирели, кобзы и бандуры. Все это теперь выветрилось. У других славянских народов совсем не то. В каждой деревне там существуют свои сельские оркестры, играющие на свадьбах, народных гуляньях или тавернах. О чехах говорят, что каждый из них появляется на свет с тромбоном или кларнетом в руках. Я был бы очень доволен, если бы мои ученики, приохотившись к музыке на выходе из школы, попутно, без ущерба своим прямым обязанностям потом распространяли игру на народных струнных инструментах в темной среде, где им придется жить. Все эти домбры и балалайки по цене своей более доступны для крестьян, и научиться играть на них гораздо легче, чем на скрипке и тромбоне» [Л-в М. 1904].

О сроках деятельности этого коллектива, состоявшего из народных струнных щипковых инструментов, ввиду отсутствия иной информации, судить сложно. О кратковременности его истории узнаем из рецензии: «Организованный всего лишь в январе этого года по инициативе г. Данилевского и при материальной поддержке учредителя этой школы К. П. Арнольди оркестр Кучеровской школы, благодаря трудам и умению руководителя его П. П. Данилевского, в течение каких-нибудь 3 месяцев сделал такие поразительные успехи, что может доставить истинное удовольствие даже и требовательным людям. ... Большое разнообразие вносит в концерт дирижер оркестра П.П. Данилевский своею игрою на различных инструментах. Особенно понравилась публике игра его на изобретенном им оригинальном инструменте, состоявшем из одной струны, натянутой на деревянную дощечку, изображающую гриф, причём резонатором служила обыкновенная картонная табачная коробка. И вот на этом-то инструменте г. Данилевский умудрялся извлекать чудные звуки. Вообще концерт в смысле исполнения прошёл успешно и собравшаяся в небольшом, к сожалению, количестве публика радушно принимала молодых концертистов, награждая их вполне заслуженными аплодисментами. ... Некоторые номера по желанию слушателей были повторены» [N. N. 1904].

Обратим внимание на то, что и в анонсе, и в рецензии, наряду с высокой оценкой начинания, высказывалось предложение о создании аналогичных оркестров в других учебных заведениях, причем с земским финансированием. Как показало время, пожелание трудноисполнимо не только в начале XX, но и в XXI в.

Одним из факторов создания оркестра Кучеровской школы стало знакомство курян с оркестром В.В. Андреева (1861–1918), который несколько раз концертировал в Курске. И о каждом приезде с восторгом сообщалось в газетах, как это было, к примеру, после выступления оркестра в театре Лазаревского сада 11 августа 1891 г.: «На первом плане в этом концерте, конечно, была игра на балалайках – на инструменте, бесспорно, крайне неблагоприятном. Андреев со своими товарищами дал нам понять, что и самые простые русские инструменты, находясь в руках таких искусных как г. Андреев со своими товарищами, могут производить самые мелодичные звуки. Нам казалось, что от такого инструмента, как балалайка, кроме простых русских пьес и камаринского, ожидать больше ничего было нельзя, в концерте же под управлением

В.В. Андреева на балалайках мы слышали не только более лёгкие по исполнению песни. Концерт этот привлёк в саду весьма много публики, почему мы с удовольствием можем заметить, что у наших курян ещё не упал дух сочувствия к истинным талантам» [Театр и музыка 1891].

Во время гастролей Оркестра народных инструментов В.В. Андреева в Курске произошло знаменательное знакомство руководителя оркестра с воспитанником последнего класса учительской семинарии – Николаем Тимофеевичем Ольховиковым (1890–1941), впоследствии выступавшим под сценическим псевдонимом «Успенский», заменившим ему фамилию. Услышав, как юноша играет на балалайке, В.В. Андреев сразу ввел его в состав своего оркестра, и с 1908 г. начались его гастроли по России, Англии, Франции, Америке. В.В. Андреев считал Н.Т. Успенского своим преемником и советовал ему создать свой оркестр в Курске, что и было осуществлено в 1920-е гг.

Бывали в Курске до 1917 г. и интересные русские солисты-виртуозы, исполнители на народных инструментах. Так, в 1900 г. сообщалось: «Из такого неблагодарного инструмента, как гармоника, П.Е. Невский извлекает такие чудные звуки, что зрители невольно забывают, что в руках П.Е. Невского не что иное, как простая русская гармония, им же до неузнаваемости усовершенствованная. Техника игры и необыкновенная вибрация звуков, выливающиеся у Невского из гармоники, не оставляют желать ничего лучшего. Кроме чисто русских песен, романсов и плясок П.Е. Невским было сыграно вне всякой критики несколько арий из опер и опереток, и все эти исполненные им номера вызывали бурю восторгов, кроме того, Невским очень эффектно, при игре одной рукой на гармонике была исполнена пляска “По улице мостовой”. Независимо от всего этого П.Е. Невский показал себя и хорошим балалаечником и характерным рассказчиком. Впечатление от игры П.Е. Невского на гармонике было настолько сильное, а характерные куплеты его были так оригинальны, что публика заставляла его повторять их до бесконечности. Аккомпанировал П.Е. Невскому на рояле очень музыкально г. Калинин. Концерт этот, несмотря на то, что он был дан на гармонике, дал почти полный сбор, что составляет большую редкость для наших неподвижных курян» [Алексис 1900]. И это был не первый приезд гармониста [Г.В. 1887]. Впрочем, даже такие концерты не дали импульс к преподаванию в Курске игры на баяне и в результате не принесли дореволюционной курской культуре выдающихся имен баянистов.

Начало серьезного отношения к **гитаре** в Курске положила деятельность Алексея Дмитриевича Жилина (1760–1848 или 1851), русского композитора, музыкального педагога, яркого интересного пианиста своего времени, гитариста, скрипача, виолончелиста, певца. Именно он в первой половине XIX столетия выводит этот инструмент из цыганских аккомпанементов – на академическую концертную эстраду. В Курске провел последние два десятилетия своей жизни Иван Андреевич Клиnger (1819–1897), выдающийся гитарист, композитор, член Лейпцигского общества гитаристов.

Систематическое музыкальное образование гитаристов академического направления в Курске ведется с Юлия Михайловича Штокмана (1839, по др. источникам 1837–1905, Курск), статского советника, преподавателя Курской мужской гимназии, почетного преподавателя Курских музыкальных классов Абазы. Учил игре на шестиструнной гитаре с 1887 по 1906 г., причем в классах А.М. Абазы работал безвозмездно. Писал историю гитарной музыки, собирал библиотеку о гитаре. Сочинял музыку для гитары. Вел переписку с В.А. Русановым, издателем журнала «Гитарист». Вдохновитель кружка гитаристов в Курске. Вел переписку с Лейпцигским гитарным клубом, являлся его почетным членом.

Активность просветителя-музыканта отмечалась как в прижизненных статьях, так и в некрологах [Абаза 1906; Танков 1906]. В 1906 году писалось: «Приближается полугодина срок со дня кончины незабвенного моего наставника Ю.М. Штокмана. В “Курских ведомостях” своевременно были напечатаны две статьи, посвященные его памяти. Но светлая личность, педагогическая, литературная, художественная, научная деятельность Ю.М. настолько сложны, что о них следовало бы сказать очень многое. Когда-нибудь постараемся вспомнить о нем на страницах газеты как о замечательнейшем наставнике, воплотившем в своем лице лучшие идеалы рациональной педагогики и отдавшем много времени на развитие учеников» [А. 1906]. Деятельности Ю.М. Штокмана посвящено одно из исследований Т. А. Брежневой [Брежнева 2006].

Таким образом, анализ истории бытования домры, балалайки, гитары и баяна на территории Курской области до 1917 г. показал, что на домре играли еще в XVII в., термин «балалайка» знали во второй половине XVIII столетия, гитару на академическую сцену вывел А.Д. Жилин в 1920-е гг., как в Курске, так и в Петербурге (слепой музыкант давал концерты). Только баян был представлен курянам гастролерами, а система обучения игре на этом инструменте еще не начала отрабатываться.

Следует отметить, что целенаправленное исследование деятельности музыкантов-курян до 1917 г., стало возможным благодаря методике музыкально-краеведческой работы, представленной в трудах М.Л. Космовской [Космовская 2006, 2008; Брежнева, Космовская 2008], а также материалам, собранным большим творческим коллективом под руководством Т.А. Брежневой в процессе составления «Словаря музыкальных деятелей Курского края» при поддержке гранта РГНФ (в 2012–2013 гг. – проект № 12-14-46000 а).

Подчеркнем, что к исполнению на балалайке и домре отношение было скептическое, как к фокусам, которые показывают музыканты на трех-четырёх струнах. Гитара же более почиталась слушателями, причем именно в классическом, а не аккомпанирующем варианте.

В период между войнами – 1918–1941 гг. – создавались всевозможные музыкальные коллективы, информации о которых сохранилось крайне мало. К примеру, об уже упоминавшемся Оркестре народных инструментов Н.Т. Успенского найдена только одна статья-заметка, посвященная годовому юбилею коллектива [Андреев 1921].

Сразу после революции 1917 г. из голодающих столиц в Курск переезжают два музыканта всероссийского уровня, которые были одержимы идеей создания в губернии народной консерватории. Что предполагал и какие цели ставил перед собой Е.И. Букке (1877–1920) – композитор, дирижер, педагог, в 1918 г. переехавший в Курск вместе с семьей, вынося предложение на обсуждение в Губернском отделе народного просвещения проект создания народной консерватории или даже Академии, из-за отсутствия документов уже невозможно понять. Сохранилась лишь информация о самом факте этого замысла.

А вот деятельность Г.Л. Болычевцева отражена в архивных материалах, которые показывают, что народная консерватория была создана в селе Нижний Теребуж Щигровского уезда (действовала с 1920 по 1928 гг.), жители которого получали достаточное образование, чтобы приезжать в Щигры и в Курск и играть квартетами-септетами классическую музыку. Однако играли они на академических инструментах: скрипках, виолончелях, фортепиано.

Да и предшественник Г.Л. Большевичева Е.И. Букке в Курске успел создать хор, выступал как пианист в сольных концертах, дирижировал симфоническим оркестром, который давал концерты для широкой публики. Все это говорит о том, что осуществление его проекта также привело бы к обучению на академических музыкальных инструментах.

«Искусство принадлежит народу» – такой лозунг советской власти обязывал, казалось бы, всячески поддерживать идеи В.В. Андреева. Однако к народным инструментам сохранялось снисходительное отношение. Так, в 1938 году в газете отмечалось: «Закончился концерт выступлением баянистов Яновского, Агафонова и Землянского. Они исполнили “Марш Черномора” из оперы Глинки “Руслан и Людмила” и две русских народных песни. Исполнением “Марша Черномора” они еще раз доказали, что на народных инструментах можно исполнять и серьезную классическую музыку» [Добрынина 1938]. Возможно, из-за такой недооценки народных инструментов, информации об их бытовании в первые десятилетия XX в. почти не сохранилось.

Приведем зафиксированные в периодической печати факты.

«В присутствии многочисленных гостей с предприятий, учреждений и школ города 1 и 2 марта в Курском доме Красной армии проходила олимпиада художественной самодеятельности молодежи, организованная Дзержинским райкомом ВЛКСМ. ... Жюри отметило первой премией оркестр народных инструментов Облпищепромсоюза под управлением тов. Ключарева, исполнивший “Попури из украинских песен” и грузинскую народную песню “Сулико”» [А.М. 1938], – читаем в газете «Молодая гвардия».

В этой же газете (1940) говорится об оркестре народных инструментов Николаевской сельской школы Солнцевского района, организованном преподавателем географии и геологии А. Семейкиным [Оркестр сельской школы 1940].

Возможно, фрагментарность представлений о народной академической инструментальной музыке в Курске перед Великой Отечественной войной вызвана недостатком документов, большая часть которых утрачена в годы оккупации. Вспомним, что ведь именно в 1930-е гг. в Курском музыкальном техникуме училась одна из самых удивительных исполнительниц русских народных песен – Мария Николаевна Мордасова (1915–1997), в 1981 г. ставшая народной артисткой СССР. И аккомпанировали ей, безусловно, баянисты.

Деятельность Курского музыкального училища после войны ознаменовалась новым витком развития исполнительского мастерства на народных музыкальных инструментах. Одним из факторов был приход в него в 1944 г. Василия Андреевича Баскакова (1924–2002) – одного из первых преподавателей отделения народных инструментов в Детской школе искусств № 1, директором которой он был в 1960-е гг. Работа в двух учебных заведениях легко совмещалась, поскольку и школа, и училище находились в одном здании. Руководителем оркестра русских народных инструментов музыкального училища он оставался долгие десятилетия.

История деятельности отделения народных инструментов Курского музыкального училища – особая страница музыкальной культуры Курского края. Десятки имен любимых преподавателей, сотни и даже тысячи их выпускников, которые работают сейчас на всех уровнях музыкального образования, включая и артистов ансамбля «Русская мозаика».

Еще один штрих к истории народного исполнительства Курского края – деятельность Виктора Федоровича Гридина (1943–1908), который родился в с. Пристенное Пристенского р-на Курской области. Исполнитель, дирижер,

композитор. Народный артист РСФСР(1987). Солист Эстрадно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения под руководством известного советского дирижера Юрия Силантьева, солист дважды Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской армии им. А.В.Александрова. Подлинного расцвета исполнительское, композиторское и дирижерское мастерство музыканта достигло в Государственном русском народном ансамбле «Россия» (1976–1993), созданном по инициативе Людмилы Зыкиной. После его безвременной кончины на Курской земле проходит Всероссийский конкурс баянистов и аккордеонистов имени народного артиста России В.Ф. Гридина.

Таким образом, деятельность ансамбля «Русская мозаика» – закономерный итог более чем векового развития народного инструментального исполнительского искусства (выведенного на уровень академического) Курского края. Созданию этого коллектива предшествовало несколько поколений выдающихся уроженцев региона, ставших незаурядными деятелями российской музыкальной культуры. Именно их выдающейся общероссийской и международной деятельностью, с постоянным концертным возвращением на родную землю, закладывалась та культурно-художественная и педагогическая основа, на которой сформировался, вырос и расцвел талант каждого участника ансамбля как исполнителя-виртуоза высочайшего уровня.

Библиографический список

- Н. Н.* Театр и Музыка. Концерт ученического оркестра Кучеровской сельскохозяйственной школы // Курский Листок. 1904. 21 мая.
- А.* Некролог Ю.М. Штокмана, преподавателя Мужской гимназии // КГВ. 1905. № 262.
- А.М.* Олимпиада творчества молодежи // Молодая гвардия. 1938. 6 марта.
- Абаза А. М.* Ю. М. Штокман (к полугодию со дня кончины) // КГВ. 1906. № 117.
- Алексис.* Театр и музыка / Концерт гармониста виртуоза Е. Невского в зале Общественного клуба 5 нояб. // Курский листок. 1900. 8 нояб. С. 3.
- Андреев.* К годовому юбилею существования 1-го нотного оркестра под упр. Н.Т. Успенского // Курская правда. 1921. 15 апр.
- Брежнева Т. А.* Музыкальные деятели Курского края: Юлий Михайлович Штокман. Курск: Курск. гос. ун-т, 2005. 36 с.
- Брежнева Т. А. Космовская М. Л.* «Музыкальные деятели Курского края XIX–XX века: словарь» как источниковая база истории провинциальной музыкальной культуры // Ученые записки Курского государственного университета: электронное издание. 2008. №1(5). 19 с. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/005-19.pdf> (дата обращения: 13.10.2012)
- Бычков Д. В.* История создания ансамбля «Русская мозаика» Курской областной филармонии // Музыкально-просветительская работа в прошлом и современности (к 90-летию учреждения Г.Л. Большевцевым «Народной консерватории» в Курском крае): материалы междунар. науч.-практич. конф. / гл. ред. М.Л. Космовская; отв. ред. С.Е. Горлинская, Л.А. Ходыревская. Курск.: Курск. гос. ун-т, 2010. С. 235–237.
- Бычков Д. В.* Виртуоз Курской земли // Музыка и время. 2011. №7. С. 26–27.
- Бычков Д. В.* Двадцать лет вместе // Курская правда. 2011. 29 марта.
- Бычков Д. В.* История развития ансамбля народных инструментов «Русская мозаика» // Проблемы взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти. Вип. 33 / ХНУМ ім. І.П. Котляревського. Україна. Харків, : Видавництво НТМТ, 2011. С. 356–364.
- Бычков Д. В.* «Русская мозаика» ансамбль солистов Курской областной государственной филармонии // Малая курская энциклопедия / ред.-сост. Ш.Р. Гойзман. URL: <http://www.mke.su/> (дата обращения: 1 июня 2012).
- Г. В.* Концерт Невского 31 окт. // Курский листок. 1887. 8 нояб.
- Добрынина Л.* Заключительный концерт Музыкального училища // Молодая гвардия. 1938. 10 июня. С. 4.

Кирносов В. Н. Народные музыкальные инструменты Курской области: К проблеме этнохудожественного воспитания // Искусство в системе гуманизации общего и профессионального образования / отв. ред. З. И. Гладких. Курск: Курск. гос. пед. ун-т, 2002. С. 142–152.

Космовская М. Л. Методология сохранения культурного наследия как центральная проблема современного музыкального краеведения // Труды 1-й междунар. краеведческой конф. «Краеведение в Курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи». Ч. 2. Курск: КурОНКО, 2006. С. 112–116.

Космовская М. Л. Некоторые методологические аспекты сохранения музыкального наследия Курского края // Ученые записки Курского государственного университета: электронный журнал. 2008. №2 (6). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/006-26.pdf> (дата обращения: 15.06.2012).

Л-в М. Народный оркестр в Судже // Курские губернские ведомости. 1904. 11 апреля.

Оркестр сельской школы // Молодая гвардия. 1940. 7 сент. С.4.

Палий Л. В. Становление и развитие городской садово-парковой культуры российской провинции XIX – начала XX в. (на материалах Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. 363 с.

Руднева А. В. Курские танки и карагоды. Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. М.: Советский композитор, 1975. 310 с.

Танков А. А. Памяти Ю. Штокмана // КГВ. 1906. № 76.

Театр и музыка / Концерт на балалайках под управлением известного В. В. Андреева, с участием певцов итальянских опер г жи Флаппа и г. Вандерик и русского баритона г. Беллога // Курский Листок. 1891. 13 авг. С. 3.

Третьякова Л. Тульский губернатор предпочел курян // Городские известия. 2000. 30 дек.

Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом / первое изд. 1785. М.: Тип. Решетникова, 1830. Ч. 1. 260 с. Ч. 2. 179 с. Ч. 3. 210 с.